

ПРОБЛЕМЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Бикбаев Вадим Манцурович

канд. полит. наук, доцент, Новосибирское высшее военное командное училище, РФ, г.
Новосибирск

Problems of foreign language communication of Army officers in the First world war

Vadim Bikbaev

*Candidate of political Sciences, associate Professor in Novosibirsk higher military command school,
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. Рассмотрению вопросов становления иноязычной коммуникации в Первую мировую войну уделялось большое внимание главным образом вследствие отсутствия у руководства Российской армии и ее офицеров большого опыта и условий по совершенствованию как самих знаний иностранного языка, так и языковой подготовки. Этому способствовала классовая принадлежность военнослужащих. В результате в сложившихся условиях иностранным языком в совершенстве могли владеть офицеры оперативного и стратегического звеньев управления.

Abstract. The consideration of the formation of foreign language communication in the First world war has received considerable attention mainly because of the lack of leadership of the Russian army and its officers a lot of experience and conditions to improve the foreign language knowledge and language training. This was facilitated by the class affiliation of the military. As a result, in the current conditions, officers of operational and strategic management could master a foreign language perfectly.

Ключевые слова: профессиональное военное образование; иноязычная коммуникация; языковая подготовка.

Keywords: professional military education; foreign language communication; language training.

Проблема иноязычной коммуникации в военно-профессиональной деятельности наиболее отчетливо проявилась во время Первой мировой войны, когда, с одной стороны, на лицо было усиление традиционных задач пропаганды, администрирования, использования или разрушения коммуникаций противника, с другой - отсутствие тесного взаимодействия с армиями иностранных государств, различными структурами стран-союзниц и местным населением.

Актуальность проблемы иноязычной коммуникации в рассматриваемый период была обусловлена коалиционным характером Первой мировой войны. Содержание пакета двусторонних договоров, оформивших военно-политический блок «Антанта» (фр. entente – согласие), предписывал не только одновременное военное противодействие Германии и ее союзникам на разных театрах военных действий, но и совместные военные действия на одном фронте.

Однако, несмотря на вышесказанное, в теоретических разработках кануна Первой мировой войны проблема иноязычной коммуникации не поднималась даже в связи с обсуждением коалиционного характера будущей войны, что было связано с сословно-образовательным *принципом комплектования* Вооруженных Сил Российской империи, когда само собой разумеющимся являлось знание офицером одного или нескольких иностранных языков.

Следует отметить, что в конце XIX – начале XX вв. основным способом комплектования офицерского корпуса Российской императорской армии (регулярные Сухопутные войска Российской империи [1, с. 1005] являлась собственная разветвленная система военного образования, при которой сохранялась возможность стать офицером при наличии определенного уровня общего (не военного) образования А.И. Каменев [5] и др., и то, и другое – предусматривало свободное владение иностранным языком.

Вместе с тем, массовый и масштабный характер будущей войны сделал эти требования заранее невыполнимыми в предвоенное и военное время.

В дореволюционной России в достаточной степени было развито специальное языковое образование.

На высоком уровне находилось языковое образование офицеров флота, артиллерии и инженерных войск. Однако задачи Сухопутных войск, предполагающие иноязычную коммуникацию, в таком объеме, как в Первую мировую войну, не прогнозировались и, соответственно, не были обеспечены. Офицерский корпус Сухопутных войск в преддверии Первой мировой войны вовсе не состоял исключительно из дворян с классическим образованием, для которых один или несколько иностранных языков фактически являлись вторым языком общения [7, С. 235–255].

Общая языковая подготовка являлась отличительной чертой гимназического, кадетского и высшего общего образования, где

Обучение иностранным языкам в системе гимназического, кадетского и высшего общего образования основывалась на «полном погружении» в языковую среду, вплоть до ведения занятий по учебным дисциплинам на иностранном языке

К середине 1910-х годов кадровые офицеры, свободно владеющие иностранным языком, сохранились, главным образом, среди генералитета и штаб-офицерства. Последнее, по мнению Л.М. Спирина [8, с. 296], к концу войны основательно пополнилось представителями буржуазии. Среди обер-офицеров дворян осталось единицы. Так, в пехотных полках к 1917 г. кадровых офицеров начала войны было не более 4 %, а остальные – выпускники ускоренных программ подготовки с относительно невысоким образовательным цензом. «Несмотря на его разнообразие (образовательного уровня) – от примитивной грамотности до законченного высшего образования, - пишет А.Г. Кавтарадзе, - в целом свыше 50 % офицеров военного

времени не имели даже общего среднего образования» [3].

На основании представленных данных, можно предположить, что уровень языковой подготовки офицеров Сухопутных войск изначально не вполне отвечал потенциальным потребностям войны, а в течение войны это противоречие еще более усилилось.

Обострение проблемы иноязычной коммуникации, на наш взгляд, можно связать, как минимум, с тремя основными *факторами*, проявившимися в войне нового типа: задачами непосредственного взаимодействия воинских формирований, а также политических, управляющих и обеспечивающих структур разной национальной принадлежности, обширными, многонациональными и поликультурными театрами военных действий, ролью оперативной и тактической разведки в обеспечении боевых действий и др. Этот перечень, естественно, не является исчерпывающим.

Особого упоминания в связи с проблемой иноязычной коммуникации в Первую мировую войну заслуживают национальные воинские формирования, воевавшие непосредственно в составе Российской армии. К их числу можно отнести Первый, Второй и Третий Польские корпуса, Отдельный Чехословацкий корпус, Сербский Добровольческий корпус, Латышскую стрелковую дивизию, Кавказский туземный и Армянский армейский корпуса, Текинский и Крымский конные полки, а также другие соединения и части, сочетавшие в системе военного управления и взаимодействия национальный и русский языки [2, с. 416]. По оценке А.В. Олейникова [6], формируясь как добровольческие отряды, национальные воинские формирования постепенно «переросли» в соединения, игравшие важную роль в военных действиях.

Собственный вклад в актуализацию проблемы иноязычной коммуникации внесло развитие практики войсковой разведки. Уже Уставом полевой службы 1912 г. в этом виде боевого обеспечения были предусмотрены методы, заведомо требующие иноязычной коммуникации разведчика: «... сведения о неприятеле могут быть получены: опросом пленных, перебежчиков и местных жителей; от шпионов, из почтовой и телеграфной корреспонденции; из бумаг, найденных на убитых и пленных, и из газет, а также наблюдением различных воинских примет» [4, с. 339]. Утверждая комплексный характер разведки, Устав не только дает исчерпывающий для того времени перечень ее видов, но и определяет силы и средства. Войсковая и артиллерийская разведка, которые преимущественно вели части Сухопутных войск, предусматривала постановку разведывательных задач как штатным, так и специальным подразделениям. России принадлежит первенство в создании разведывательных подразделений, однако, без специальной языковой подготовки эти подразделения не были в достаточной мере эффективны.

Отечественные подходы к разрешению проблемы формирования иноязычной коммуникации офицеров Сухопутных войск Российской Федерации сложились в конкретных исторических условиях, уникальность которых делает как саму иноязычную коммуникацию, так и модели языковой подготовки офицера предметом историко-педагогического исследования.

К началу Первой мировой войны Российская императорская армия уже имела достаточный опыт совместных боевых действий с союзниками, в том числе и на Европейском театре боевых действий. Однако ограниченность опыта, в сравнении с масштабами новой войны, не позволила своевременно прогнозировать и решать проблему иноязычной коммуникации.

Список литературы:

1. Большая российская энциклопедия. Россия/ под ред. Ю.С. Осипова, С.Л. Кравца. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. – 1005 с.
2. Задохин А.Г., Низовский А.Ю. Пороховой погреб Европы / А.Г. Задохин, А.Ю. Низовский. – М.: Вече, 2000. – 416 с.
3. Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917–1920 гг.

[электронный ресурс] / А.Г. Кавтарадзе // Исторические материалы. – режим доступа: <http://istmat.info/node/21711> (Дата обращения 21.11.2017 г.).

4. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание / М.С. Каган. – Л.: ЛГУ, 1991. – 384 с.
5. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в СССР / А.И. Каменев. — М.: Новосибирск: НВВПУ, 1991. – 261 с.
6. Олейников А.В. Национальные воинские формирования Русской армии Первой мировой войны / А.В. Олейников // Военно-исторический журнал. – № 3, 2016. – С. 18 – 26.
7. Рыжов А.Н. Образовательные приоритеты российского дворянства в последней четверти XIX начале XX в. / А.Н. Рыжов // Вопросы образования. – № 12. – 2009. – С. 235 – 255.
8. Спирин Л.М. Разгром армии Колчака / Л.М. Спирин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 296 с.